

> ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ «Энтер» послал по «МЫЛУ»

*Столько лет, столько зим
Я терпел вас и мучился!
Столько Лен, столько Зин,
Через вас я и ссучился!*

*С наступающим вас,
с наступающим!
Вот вы с глупым лица выражением.
Вы довольны собой, окружающим,
С наступающим вас опьянением!*

*Его помыслы – белый лист:
Не замаранные, все по полкам.
Потому он непачканничист,
Что мозги не использовал долго.*

*Нищие, увы, недоедают.
Счастливые часов не наблюдают.
Глупые всегда не понимают.
Влюбленные трусов не надевают.*

*Ах, интернетовские сети!
И мой «Писюк» имеет силу.
Включил ПК, нажал на «энтер»,
И тут же послан был по «мылу».*

АЛЕКСАНДР ШАРАПОВ

> УСЛЫШАЛКИ Железная логика

...ОДИН ХОРОШИЙ знакомый журналист любит путешествовать в переполненном общественном транспорте: тем и идей ему потом хватает на недельку.

– Почему остановка называется «Карла Маркса, 115?»

– А в том доме Карл Маркс родился...

Объявление водителя на трамвайной развилке Завенягина:

– Трамвай следует прямо. Повторяю, на-право не идет...

Через секунду – уточнение:

– А трамвай налево поворачивает?..

Я – сторонник «тихой охоты»: с природой всласть наобщаюсь, поразмышляю о смысле бытия, пока напивно грибочное лукошко, пешком добираясь до платформы «Минутка». Тот день – помнится, при президенте Ельцине – изрядных трофеев не принес. В большущей корзине сиротливо перекачивались несколько маслят и рыжиков. Проливной дождь превратил мою футболку, дары леса и сигареты в жалкое воспоминание о первоначальном статус-кво. А рядом, на земляной раскисшей насыпи, безмолвно возвышалось нечто упакованное в целлофан, только опоясанное клубами сизого табачного дыма.

«Упаковка» долго молчала, наконец, сплюнув, изрекла:

– Долбаный президент!..

Я перестал зубами стучать танец с саблями:

– ?

– Какой президент – такая и погода...

ВАЛЕРИЙ ЕФИМОВ

Я тоже хоккеист

> Спортсмены ведь люди, и фронтовые сто граммов им не чужды

У ОДНОГО товарища была такая же фамилия, как и у известного хоккеиста, выступавшего за команду его города. Мало того, что совпадала фамилия, так еще и имя.

Одно время ему это даже льстило. Товарищ этот с удовольствием смотрел все игры и всегда искренне радовался, когда его однофамилец забивал гол или чем-либо отличался во время матча. Он чувствовал как бы и свою причастность к этому. Его фамилия звучала с телеэкранов, засвечивалась в газетах, хоккеист давал интервью, фотографировался... Но однажды у него в доме раздался звонок.

– Простите, это квартира такого-то? – прозвучал голос в трубке.

– Да.

– Вы ведь хоккеист?

Тогда еще он только улыбнулся и объяснил респонденту, что всего лишь полный тезка знаменитого игрока и не более... Там извинились – ну что ж, бывает... Видимо, кто-то, просмотрев телефонный справочник, решил позвонить...

Это насколько же надо быть наивным, чтобы полагать, что столь известная фамилия будет запросто печататься в обыкновенном справочнике! Вам и по 09 этот номер не скажут! Но потом звонки повторились. Снова и снова. Ему звонили поклонники, поклонницы, друзья и недруги. И каждый раз товарищу приходилось объяснять – что, как и почему он не может ничем помочь и порадовать общением с «великим», на которое так надеялись на другом конце провода. Но однажды ему надоело. После очередного матча, где его любимая команда проиграла (и такое бывает...), уже ближе к полуночи раздался звонок. Особенно разозлило, что ближе к полуночи!

– Алло.

– Это квартира такого-то?

– Да.

– Что же вы сегодня проиграли-то? Как же это, ребята?.. – голос был расстроенным, и пьяным. – И ты тоже... Тебе ворота защищать надо было, а ты в другую сторону кинулся. Вот вам гол тогда и залимонили. Эх, вы...

– Да вот, понимаете, не в форме я сегодня, – начал отвечать товарищ. – Ну, почему... Спихмеля. Мы

ведь, хоккеисты, тоже люди. Любим иногда, так сказать, приложиться... Ну, вы-то меня должны понять... А как играть, когда трубы горят! А что тренер, что тренер... Он, думаете, лучше был!.. Мы же вместе с ним вчера закладывали. Ему-то хорошо. Он опохмелился и сидит на лавочке, смотрит, как мы корячимся... А что вы удивляетесь? Вы разве не знали... Эх, раньше вообще была благодать! Перед каждым матчем разрешали выпить свои положенные сто граммов. Или больше... В зависимости от комплекции. Свообразные фронтовые, так сказать, перед боем. Мы с канадцами в свое время почему дрались?.. Нажремся до свинячек – и давай на кулачки! Да и канадцы тоже молодцы... Уколотые да обкуренные! Вот так вот, дорогой... А теперь нельзя. Допинг-контроль придумали... А судьи... Что судьи! А судьи кто? Сам-то, наверное, видел, как они судят! Это же церберы настоящие! Хуже гаишника! Скорость не превышай, ни с кем не сталкивайся, стоянка запрещена или обгон... Утрирую, конечно, немножко, но что-то в этом роде... Пока взятку не дашь, не отцепится! Поверишь, иной раз прямо во время игры в лапу приходится совать. Он стоит так, свисточком помахивает, а ты подъезжаешь и червончики ему отстегиваешь... А он, полосатая морда, улыбается и ручкой так машет: «Мол, езжай, езжай... Не оштрафую я пока тебя... потом свои две минуты получишь!» А что зритель... Вы же ничего не видите. Все эти закулисные игры...

Когда Ледовый дворец сломался, тренировки стали проводить в Агаповке

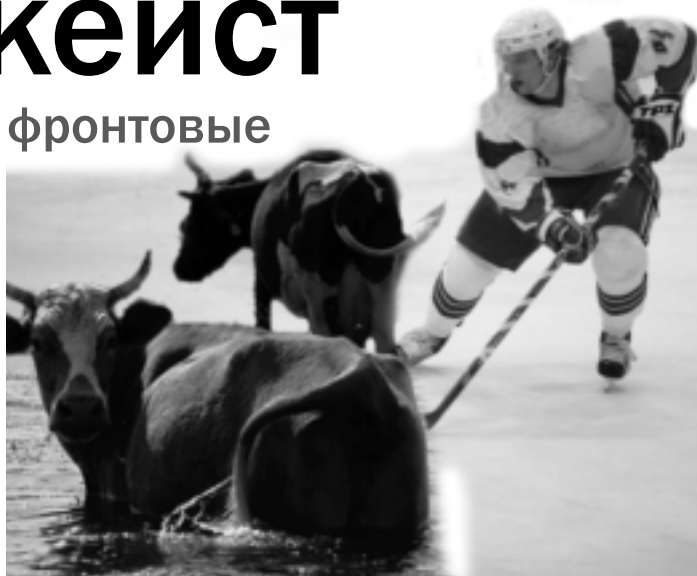
Собеседник на другом конце провода молчал. Его выдавало лишь удивленное дыхание.

– Бедненькие, – наконец всхлипнул он и положил трубку.

В следующий раз позвонили девушки.

– Ой, давайте познакомимся. Давайте встретимся! – защебетали они в трубку.

– Вообще-то я другой ориентации, – начал врать товарищ своим осточертевшим поклонникам. – А как же... Вы разве не знали! У меня любовь... Ну, с этим... – и он назвал не менее известную фамилию вратаря своей команды. – Но ради такого случая, думаю, можно изменить своим, не постесняюсь сказать, нестандартным наклонностям. Тем более, я давно уже хотел... Итак, давайте встретимся. Нет, сегодня не могу. Завтра, в шесть

утра. На въезде на Карадырку. Там еще сугроб такой большой... А что тут удивительного?.. У меня там дача, сауна... Я вас там на своем «мерседесе» встречу. И будет порядочек! А сегодня тренировка, другие дела. Освобожусь только к завтрашнему. Ну что, договорились? Вот и ладненько.

На следующий день опять звонок. Голос двух уже простуженных и не выспавшихся девиц снова напоминает о себе.

– Ну, что же вы, где же вы... – обиженно мычали те в трубку. – Мы вас ждали, ждали...

– Да понимаете, в чем дело: срочно вызвали на сборы! Куда, куда... В Агаповку теперь, пропади она пропадом. Наш-то Ледовый дворец сломался. Там ночью почему-то внезапно дали отопление, и лед растаял! Вот тренер всем и звонит: «Сбор в Агаповке! Там рядом озеро какое-то как раз замерзло – будем тренироваться там...» Так что, девочки, извините. Работа прежде всего. Если хотите, приезжайте туда. Там завтра и вся команда будет!

Третий раз, когда эти подружки звонили, они уже ругались, матерились и плевались в трубку. На что «известный хоккеист» ответил, что любить спортсмена – это тяжелый и ответственный труд, а они уже на первых ступеньках испытания сломались. А посему, раз их не устраивает эта стезя препятствий и преодолений, то он вправе указать им на другую дорогу – более легкую и привычную. После «мэтр хоккея» банально их послал и положил трубку. Больше девочки не звонили. В остальном же на звонки однофамилец аккуратно врал: о «своей» спортивной карьере, жизни команды и прочее... Был еще, правда, один звонок...

– Это такой-то? Знаменитый спортсмен?..

– Да, – ответил товарищ, обладающий известной фамилией, и подумал: – Сейчас, наверное, опять начнут хвалить, что-то расспрашивать или просить о встрече или автографы...

Но прозвучало совершенно иное.

– Так, значит, это тут находится отдел по распространению слухов и нелицеприятных спортивных сплетен. С вами говорит ваш однофамилец. Полный тезка, так сказать. Не вешайте трубку, пожалуйста. А то мы к вам сейчас всей командой приедем. И будем учить вас играть в хоккей. И в воротах стоять! Придется, раз фамилия обязывает! – повысили голос на той стороне, когда оппонент начал слабо возражать.

Потом с товарищем говорили вратарь, судьи, тренер команды... Все, на кого он успел наклепать. Даже уборщица с их раздевалки пару ласковых вставит успела. Он в свое время в разговоре с одним из собеседников успел обвинить ее, видите ли, в порочных связях со всеми нападающими команды, из-за чего однажды те все перессорились и в одном ответственном матче не смогли как следует нападать и, соответственно, забить очень нужный гол... В общем, вранья с его стороны было достаточно, и отвечать было за что. В конце разговора вся команда настоятельно попросила товарища сменить телефон и сразу закрыть его по службе 09. А иначе в скором времени им придется отвезти его на одну из тренировок, где он воочию узнает и про взятки судей, и про нетрадиционную любовь, и про боевые сто граммов... И даже уборщицей ихней встретится! Если захочет, конечно...

После такого разговора однофамилец не то что номер телефона, фамилию сменил! И к аппарату после подходил на цыпочках, каждый раз вздрагивая от звонка. Однако хоккей глядел. Несмотря ни на что! Все-таки, что ни говори, игра интересная. Особенно, когда «наши» выигрывают! ☹

АНДРЕЙ КУДИНОВ

P.S. Эта история – чистый вымысел. Любые совпадения или параллели с реальной жизнью искать бессмысленно.

Господи из Сан-Франциско

> Студенческие перлы от Тамары Ивановой

ТАМАРА ИВАНОВА – преподаватель литературы из Коркина, много лет собирает выдержки из сочинений своих студентов.

Конечно, читать их смешно, но в то же время очень грустно. Неумение выражать свои мысли порой свидетельствует об их отсутствии, уровень общей культуры у выпускников средней школы предельно низок. Даже страшно

становится, что за целое десятилетие школа не сумела научить их думать, рассуждать, грамотно выражать мысли на родном языке.

Давайте вместе улыбнемся этому парадоксу и задумаемся над сказанным, попробуем ответить на извечные русские вопросы: что делать и кто виноват?

• В рассказе «Господи из Сан-Франциско» говорится о гибели буржуинской цивилизации.

• Базаров был демократом-революционер.

• Нам нельзя обойтись без русского языка.

• На русском языке говорили наши прадеды и их родственники.

• Отец вернулся с работы как сабаку съел.

• В этом городе, кроме асфальта, не было других заведений.

• Егор Дремов был начальником своего танка, танк загорелся, и Дремов тож.

• Это рассказ о том, как молодой человек воевал в бою и к нему в танк прилетел снаряд.

• Пограничники, на которых сначала напали фашисты, держались до 4-х часов как вкопанные.

• Разведчиков могли убить фашисты, но они всякий раз уворачивались и выходили из положения сухими.

• Сидя за столиком, Раскольников привлек соседний столик.

• Павел Петрович – дядя, одетый по английской моде, обутый в лаковые сапожки с белоснежными манжетами и белоснежным воротничком. ☹

P.S. Будем рады, если эту рубрику поддержат коллеги Тамары Ивановой.

> «В смерти великого поэта виноват не только Дантес, но и пуля, вылетевшая из его пистолета»